

что психическое расстройство (заболевание), наступившее у лица до вынесения приговора, не позволяет лицу привлечь к уголовной ответственности и назначить ему наказание.

Таким образом, можно предложить разграничивать несколько вариантов решения вопроса для лиц, у которых психическое расстройство (заболевание) наступило после совершения преступления:

- невозможность привлечения к уголовной ответственности лица и назначения ему наказания в случае, если психическое расстройство наступило после совершения преступления, но до вынесения приговора;
- освобождение лица от наказания в случае возникновения психического расстройства (заболевания) после вынесения приговора, но до вступления приговора в законную силу и обращения его к исполнению;
- освобождение лица от дальнейшего отбывания наказания, когда психическое расстройство (заболевание) наступило после вынесения приговора в процессе отбывания наказания.

Пыж А. С.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАЗМЕРА УЩЕРБА КАК КВАЛИФИЦИРУЮЩИЙ ПРИЗНАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО Ч. 3 СТ. 201 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Пыж Артём Сергеевич, студент 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, artemonowi4@mail.ru

Научный руководитель: д-р юрид. наук, профессор Грунтов И. О.

Определение размера ущерба как квалифицирующего признака преступлений против интеллектуальной собственности (ч. 3 ст. 201 УК) является одним из проблемных вопросов правоприменения. Если в Примечании к данной статье доход определен как совокупная сумма выручки от реализации товаров (работ, услуг) с незаконным использованием прав на объекты интеллектуальной собственности, то понятию ущерба не дается прямого определения. Под «ущербом» мы будем понимать убытки правообладателя, возникшие в связи с незаконным использованием объектов интеллектуальной собственности.

В практике уголовного права сложился подход, когда сумма ущерба от нарушения исключительных прав определяется исходя из действующих цен по принципу: одна единица контрафактного товара (услуги) приравнивается к одной единице товара (услуги), не реализованной правообладателем.

Однако, данный подход не лишен недостатков. Во-первых, стоимость оригинальных экземпляров произведений на момент совершения преступления может быть не определена, поскольку в рыночных условиях розничные цены неодинаковы. Во-вторых, привлечение к уголовной ответственности зависит от количества контрафактного товара, находящегося в торговой точке, что не всегда объективно. В-третьих, причинно-следственная связь между фактом реализации контрафактной

продукции и ущербом правообладателя достаточно призрачна. Ведь реализация контрафактной продукции сама по себе не означает, что при отсутствии этой продукции правообладатель реализовал бы такой же объем оригинальной продукции. Таким образом, при расчете ущерба учитывается упущенная выгода, но упущенная выгода в большинстве случаев не рассматривается как общественно опасное последствие совершения преступления. Данный подход не обеспечивает защиту и так называемых «дорелизных» объектов, когда их стоимость еще не определена правообладателем и нет привязки к «легальным» экземплярам произведений. В этом случае ущерб может быть установлен только путем проведения экспертизы.

Кроме того, нематериальный характер интеллектуальной собственности затрудняет определение ее стоимости. Нематериальные активы не всегда имеют установленную ценность; они могут приобретать такую ценность в зависимости от результатов их использования на рынке.

В 2021 г. Приказом Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь были утверждены Методические рекомендации, которые предлагают несколько механизмов расчета убытков: реального ущерба и упущенной выгоды. Порядок расчета реального ущерба включает в себя расходы на восстановление нарушенного права, в том числе: расходы на рекламу, размещенную для восстановления спроса, расходы на признание товарных знаков общеизвестными, судебные расходы и т. п. Порядок расчета упущенной выгоды представляет собой неполученный потерпевшим доход, причем упущенная выгода потерпевшего не может быть меньше размера доходов нарушителя. Размер упущенной выгоды определяется через размер доходов нарушителя, т. е. через умножение количества на рыночную стоимость товара (услуги). Для определения размера ущерба предлагается также учитывать стоимость лицензии, которую должен был заключить нарушитель с потерпевшим, если бы действовал добросовестно. Методические рекомендации предусматривают критерии расчета стоимости такой лицензии.

Однако Методические рекомендации применяются в гражданских правоотношениях. Уголовно-правовая категория «причинение ущерба в крупном размере» не соответствует гражданско-правовой категории «ущерб». Ни в Уголовном кодексе, ни в разъяснениях Верховного Суда Республики Беларусь в настоящее время нет методики расчета ущерба, причиненного данным преступлением.

В зарубежном уголовном законодательстве применяются различные подходы для определения ущерба преступлений против интеллектуальной собственности. Причем ущерб от незаконного использования прав промышленной собственности и ущерб от незаконного использования авторских и смежных прав может рассчитываться по-разному. Для расчета ущерба, причиненного в результате нарушения права промышленной собственности, могут учитываться: фактический ущерб и упущенная выгода; доход, полученной нарушителем; цена лицензии. Авторские и смежные

права, как правило, являются и экономическими, и моральными правами. Для расчета экономического ущерба применяется доход, полученный нарушителем, а для расчета морального ущерба учитываются культурный статус автора, ценность оригинального произведения.

Это не лишено смысла, так как «интеллектуальная собственность» представляет собой «совокупность личных неимущественных и имущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности». Личные неимущественные права на результаты интеллектуальной деятельности неотделимы от личности автора, неотчуждаемы и непередаваемы. Имущественные права, напротив, могут быть переданы другому лицу по договору, по наследству и в порядке правопреемства, таким образом, имеют экономические характеристики.

На основании вышеизложенного считаем, что при определении размера ущерба по ч. 3 ст. 201 УК должны учитываться:

- при расчете ущерба имущественных прав – реальный ущерб (на основании произведенных трат), неполученный доход (упущенная выгода) или стоимость правомерного использования нарушенного права (цена, которую нарушитель заплатил бы за лицензию);
- при расчете ущерба неимущественных прав общественно-опасный результат должен иметь не материальный, а оценочный характер, как «существенный вред свободе художественного, научного, технического творчества», дополнительными критериями могут служить культурный статус автора, ценность оригинального произведения.

Самусик А. А.

АНАЛИЗ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С САМОУБИЙСТВОМ

Самусик Анна Александровна, студентка 2 курса Белорусского государственного университета, Минск, Беларусь, annsem3456@gmail.com

Научный руководитель: д-р юрид. наук, профессор Савенок А. Л.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) можно выделить два деяния, связанных с самоубийством.

Необходимо отметить, что регламентация действий, которые могут квалифицироваться как склонение, – в диспозиции ст. 146 УК не раскрываются, законодатель лишь выделил основания для уголовной ответственности: 1) общественно опасное деяние одного человека, направленное на возбуждение у другого лица решимости совершить самоубийство; 2) волевой поступок лица, выраженный в попытке или совершении самоубийства.

Перечень действий, которые могут рассматриваться в качестве провоцирующих желание совершить самоубийство: уговоры, убеждения, угрозы, введение в заблуждение, подкуп родственников, применение насилия и т. д. В отличие от доведения, склонение подразумевает прямой умысел: «лицо должно осознавать, что возбуждает решимость другого лица